



Человек  
—  
попугай  
—  
Болезнь  
и

Том Рей-Роз  
Чародейский  
Дар

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Человек-попугай

Тори Рей-Роуз

**Человек - попугай 3 -  
Болезнь и Чародейский Дар**

«Автор»

2026

## **Рей-Роуз Т.**

Человек - попугай 3 - Болезнь и Чародейский Дар / Т. Рей-Роуз — «Автор», 2026 — (Человек-попугай)

Девятнадцатилетний Пит — восходящая звезда, родившейся с одним глазом чья жизнь рушится после аварии: он прикован к постели, его карьера под угрозой, а будущее кажется безнадёжным. Рядом остаётся лишь верный друг Эрни, который не даёт ему сломаться. Но за внешней драмой скрывается куда более тёмная тайна: чтобы спасти приёмного сына Ника от жестокой жены, Пит пошёл на крайнюю меру — и пробудил древнее магическое проклятие. Теперь ему предстоит не только заново научиться жить с увечьями, но и совладать с силой, которая питается его болью. Сможет ли он простить себя и защитить тех, кто ему дорог, пока тьма внутри не поглотила его окончательно? История о цене спасения, дружбе, которая выдерживает любые испытания, и голосе, который способен звучать даже сквозь отчаяние.

© Рей-Роуз Т., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1 Цена магического дара     | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# Тори Рей-Роуз

## Человек - попугай 3 - Болезнь и Чародейский Дар

### Глава 1 Цена магического дара

После аварии я находился дома, в квартире матери. Мне повредило обе ноги — врачи говорили про переломы, про долгий гипс, про реабилитацию, которая может растянуться на месяцы. Я сидел в ванной, вода давно остыла, а я всё не мог перестать реветь. Слезы катились по щекам, смешивались с каплями воды, стекали на грудь, и от этого становилось ещё стыднее. Эрни мыл меня, стиснув зубы, будто пытался удержать внутри всю ту злость, которую имел право выплеснуть. Он не смотрел мне в глаза — только на раны, на ссадины, на бинты, которые надо было аккуратно обходить.

— Не надо плакать, Пит, — тихо, но твёрдо сказал он, выжимая тряпку. Вода потекла по краю ванны, собралась в лужицу на полу

. — Легко тебе говорить, — огрызнулся я, голос дрожал, срывался на всхлип. — На тебе-то ни царапины. И не ты лежишь в памперсах. И моей карьере кранты. Всё, конец.

— Не кранты, — Эрни резко поднял голову, и в его взгляде мелькнуло что-то жёсткое, почти отчаянное. — Пет-то ты можешь. Голос у тебя остался. А это главное. Я заплакал ещё громче, уткнулся лицом в согнутое колено, будто хотел спрятаться от всего мира.

— Эрни, мне девятнадцать, а я больной, как старый дед! Я мировая звезда, а теперь фанаты ужаснутся, во что превратился их кумир... — голос сорвался, и я всхлипнул, ненавидя себя за эту слабость, но не в силах её сдержать.

-Пит, послушай, мне тоже нелегко, — он вдруг резко выдохнул, будто слова давались ему с трудом, как будто он сдерживался слишком долго. — Кто корячит тебя на руках в ванную? Кто меняет тебе подгузники и следит, чтоб не было пролежней? Кто, блядь, сажит тебя вертикально, потому что твоё высочество не хочет, чтоб его кормили с ложки, и мне приходится сажать тебя, чтобы ты ел сам? Он замолчал, на секунду замер, будто сам не верил, что сейчас скажет то, что не должен был. Но что-то внутри него прорвалось — усталость, напряжение, груз, который он тащил столько времени. И его понесло длинной тирадой: — Ты думаешь, я просто так всё это делаю? — прохрипел он, и голос его звучал так, будто каждое слово причиняло ему боль. — Думаешь, мне не хочется просто уйти и забыть, что всё это есть? Но я не могу. Потому что я знаю, что ты носишь внутри. Знаю, что ты сделал. Я резко поднял голову, глаза расширились, дыхание застряло в горле

. — Что ты несёшь? — прошептал я, и в этом шёпоте была не злость — а страх. Холодный, липкий, знакомый до тошноты. Эрни посмотрел на меня прямо, без жалости, но и без осуждения.

— Я знаю, Пит, — сказал он тихо, но так, что эти слова прозвучали громче крика. — Знаю, что это ты убил свою жену. Иначе она бы убила Ника. Она уже замахивалась на него, уже кричала, что он «лишнее бремя», что «от таких только проблемы». Ты стоял в дверях, видел, как он сжался в углу, как у него тряслись руки... и ты понял: если ты ничего не сделаешь, он не доживёт до утра. У меня потемнело в глазах. Не от боли в ногах, не от усталости — от того, как точно он всё описал. Как будто стоял там, в той комнате, рядом со мной. — Откуда ты знаешь? — прошептал я, чувствуя, как по спине бежит холодный пот. — Потому что ты сам мне рассказал, — спокойно ответил Эрни.

— В ту ночь, когда всё случилось. Ты пришёл ко мне, дрожащий, с пустыми глазами, и сказал: «Я не мог иначе». А потом ты прошептал заклинание, которое нашёл в старой книге, что досталась тебе от деда: «Жертва к жертве, кровь к крови, дар магический, приди...» — и мир будто треснул. Ты не просто защитил Ника — ты связал себя с чем-то, что теперь тянется за тобой, как тень. Я закрыл лицо руками, но это не помогло спрятаться. — Я не хотел этого дара, — пробормотал я сквозь пальцы. — Я просто хотел, чтобы Ник был в безопасности.

. — Я знаю, — кивнул Эрни. — И я не осуждаю. Потому что видел Ника после. Видел, как он перестал вздрагивать от каждого резкого звука. Видел, как он начал улыбаться. Ради этого стоило заплатить любую цену. Даже ту, которую платишь ты. Я опустил руки, посмотрел на него — и впервые за эти дни не увидел в его взгляде жалости. Только понимание. И это было куда ценнее.

— Спасибо, что не смотришь на меня как на монстра, — прошептал я. — Ты не монстр, Пит, — спокойно сказал Эрни, завернув меня в полотенце и осторожно поднимая на руки, чтобы перенести в комнату. — Ты парень, который сделал невозможный выбор, чтобы спасти того, кого любит. И теперь ты должен жить с этим. А я буду рядом, чтобы ты не остался с этим один на один. Когда он уложил меня на кровать и укрыл одеялом, я вдруг почувствовал, как тяжесть, которую я столько дней тащил в себе, немного ослабла. Не исчезла — но стала чуть легче, потому что теперь её нёс не только я. — А Ник... — пробормотал я, уже проваливаясь в сон.

— Он знает?

— Нет, — тихо ответил Эрни, поправляя подушку у меня под головой. — И не узнает, пока ты сам не будешь готов ему рассказать. А когда будешь — я буду стоять рядом. Я кивнул, не в силах сказать больше ни слова, и закрыл глаза. И в этот раз, когда сон накрыл меня, в нём не было ни аварии, ни перекошенного капота, ни тёмных полос на асфальте. Вместо этого я видел Ника — он сидел на подоконнике, болтал ногами и что-то тихо напевал. А рядом стоял Эрни и улыбался. И я понял: пока у меня есть они, я смогу держаться.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.